

Увидев Е Кэ, Цинь Цзю и Юэ Яо поразились. Цинь Цзю хотел опуститься на колени, но Е Кэ остановил его и повернулся к стоявшему рядом Цинь И:

— Человек найден. Отвези их по карте, которую я тебе дал.

— Господин... — Цинь И всегда был невозмутим, и уж тем более не был склонен к проявлению эмоций, но в этот миг у него подозрительно покраснели глаза. — К чему такие жертвы? Ведь...

— Ты уже и мои приказы перестал слушать? Запомни, что я тебе наказал.

— Слушаюсь, слушаюсь. — С этими словами Цинь И тут же опустился перед Е Кэ на колени и трижды тяжело ударился лбом о землю. — Господин, берегите себя!

Затем он поднял ошарашенных Цинь Цзю и Юэ Яо и повел их прочь.

Е Кэ остался один. Глядя им вслед, он не смог сдержать порыв, и уголок его рта окрасился кровью.

— Папочка...

— Туаньтуань, если я сейчас умру, останусь в этом мире в виде духа и буду наблюдать за восхождением Вэй Се на престол, это ведь будет считаться завершением сценария?

— Конечно.

— Хорошо.

Е Кэ, пошатываясь, побрел прочь.

Прошло три года. Вэй Се всего за три года прошел путь победоносного шествия и наконец прижал врага к самым воротам столицы. В тот самый миг, когда он достиг дворцовых врат, император решил покончить с собой, удавившись.

Однако за эти годы характер Вэй Се сильно изменился: он стал жестоким и беспощадным. Не слушая уговоров своих военачальников, он приказал выставить тело императора на всеобщее обозрение у городских ворот, где оно провисело целый месяц. После этого он подверг труп казни через тысячи порезов, не давая покойнику обрести мир даже после смерти. Те приближенные императора, что помогали ему вредить родителям Вэй Се, тоже не избежали страшной участи. Способы расправы были настолько свирепыми, что каменные плиты на торговой площади целый месяц не могли отмыться от крови. Многие втайне вздыхали, понимая, что новый император вряд ли окажется милосердным правителем.

И лишь один человек из свиты бывшего императора стал исключением — это бывший князь Чжунъюн Цинь Ли, ибо с самого начала никто его не видел.

Никто не знал, куда он делся.

Но ненависть нового императора была слишком глубока. Первым же делом после восшествия на престол он выпустил указ о розыске Цинь Ли, назначив награду в тысячу золотых. Это вскружило голову множеству людей, но никто так и не смог найти следов Цинь Ли. В конце

концов, новый император поднял награду до трех тысяч золотых, но новостей все еще не было.

Делать было нечего, и император изменил условия: теперь три тысячи золотых давали за любую информацию о Цинь Ли.

При такой награде смельчаки нашлись быстро.

Вскоре пришли вести о Цинь Ли. Информаторами оказалась семейная пара, державшая небольшую школу боевых искусств. По донесениям, в их доме была установлена поминальная табличка Цинь Ли, они даже воздвигли ему кенотаф.

Когда Вэй Се увидел эту пару во дворце, он вдруг рассмеялся, ведь он их прекрасно знал.

Это были давно пропавшие Юэ Яо и Цинь Цзю. Прошло три года: они не только держали за руку ребенка, но и ждали пополнения. Увидев их, Вэй Се, который уже разучился улыбаться, вдруг расхохотался.

— Вэй... Вэй Се... — Юэ Яо была поражена, увидев, как сильно изменился Вэй Се. Дело было не в чертах лица, а в самой ауре: он стал мрачным, от него веяло кровью, а в глазах застыла лютая ненависть.

— Где Цинь Ли? — это было первое, что спросил Вэй Се.

Услышав это, Юэ Яо и Цинь Цзю переглянулись и замолчали.

— Молчите? Ха, ваш сынок растет таким милым и невинным. Эй, увести мальчишку, пусть поиграет.

— Мама! Я не...

— Вэй Се, ты дошел до того, что поднимаешь руку на ребенка? Как ты мог стать таким...

— Так вы скажете или нет? Я знаю, что вы не стали бы просто так хранить его поминальную табличку!

— Мы храним ее, потому что ты либо не понимаешь, что это значит, либо не хочешь понимать!

— Юэ Яо, мы выросли вместе, ты всегда врала, даже не моргнув глазом.

— Перестань обманывать себя! Он мертв, он давно мертв, погиб еще три года назад, неужели ты не понимаешь? Вэй Се, я всегда думала, что ты из вас двоих тот, кто больше вкладывался и больше страдал, но боже, ты просто не повзрослевший ребенок! Ты всю жизнь пользовался его заботой, даже умирая, он думал о тебе...

— А-Яо! — внезапно перебил ее Цинь Цзю.

— Позволь мне сказать! Человек мертв, а его все еще превратно понимают. Цинь Ли не повезло в восьми поколениях, раз он встретил тебя, Вэй Се! Когда ты был маленьким, он, скрываясь от императора, забрал тебя в княжеский дом и воспитывал как родного. Позже, когда Цинь У предал, он испугался, что император обнаружит тебя, и приказал твоему наставнику увезти тебя. И что в итоге? Ты ненавидел его четыре года! Когда ты добрался до столицы, он, узнав, кто ты, не выдал тебя императору. Позже император сам все выяснил и заставил его выбирать: либо твоя жизнь, либо его. В тот день, когда ты уехал из столицы, он уже был отравлен сильнейшим ядом. И что в итоге? Он почти всю дорогу охранял тебя, пока ты не сел на

корабль, потому что знал: если погоня идет за князем Чжунъюном, за тобой уже не пошлют. Император был уверен, что у него есть противоядие, и не мог тебя отпустить. А ты... ты выпустил в него стрелу! Когда он пришел спасать нас с Цинь Цзю, он был уже при смерти, но все равно приказал Цинь И увезти нас подальше от столицы и даже велел передать тебе, где спрятана его печать... А Цинь И, верный до гроба, последовал за ним в могилу...

— Печать...

— Та нефритовая подвеска, что висит у тебя на шее — разве внутри нее не печать? Он давно отдал ее тебе...

— Ты врешь!

— Я вру? Разбей нефрит и убедишься сама!

Слова Юэ Яо прозвучали как гром среди ясного неба.

— Перед смертью твоя мать сжимала в руках этот нефрит. На нем вырезано слово Се. Должно быть, это было наследство для тебя. Я хранила его столько лет, пора вернуть владельцу.

Голос Е Кэ снова зазвучал в ушах Вэй Се.

— Он сказал, что это память о моей матери...

— Это и есть его печать.

— Но этот иероглиф Се...

Вэй Се уставился на предмет в своих руках, остолбенев, а затем поднял покрасневшие глаза:

— Не может быть... этого не может быть... ты лжешь!

— Ха-ха, я лгу...

Юэ Яо шагнула вперед, выхватила подвеску из рук Вэй Се и с силой швырнула ее об пол. Нефрит разлетелся, обнажив спрятанную внутри медную печать.

Она была инкрустирована в белый камень и выглядела очень приметно.

В тот же миг, как подвеска разбилась, Вэй Се бросился вперед, судорожно сгребая осколки.

— Не может быть, не может быть... Как такое возможно? А? Он не любил меня, он всегда любил только мою мать, он даже хотел меня убить! Столько лет я шел к этой цели лишь ради мести, как это возможно? Как он мог просто умереть? У меня к нему еще столько счетов! С чего бы ему просто так взять и уйти?

Глядя на Вэй Се, который, сидя на полу, то плакал, то смеялся, словно безумный, Юэ Яо почувствовала, как многолетняя тяжесть наконец отступила. Она потянула Цинь Цзю за собой, но, уже уходя, обернулась:

— Князь Чжунъюн понимал, что ненависть пробуждает в человеке величайший потенциал. Каждое его действие было ради тебя...

Спустя долгое время из глубины зала донесся звук, похожий на жалобный скулеж зверька:

— Цинь Ли, ты обманул меня! Ты обманул меня...

16. Жена президента с амнезией (часть 1)

— В этой партии снова выиграл я, ха-ха-ха...

Е Кэ только пришел в сознание, как услышал этот низкий, бархатный мужской голос, склонившийся к самому его уху и полный торжества.

Он повернул голову и увидел безупречный профиль мужчины: высокий нос, слегка приподнятые уголки губ и янтарные зрачки, полные искренней радости.

Мужчина, заметив спокойный взгляд Е Кэ, повернулся и встретился с его невозмутимыми глазами. Неизвестно почему, но в этот миг у него возникло странное ощущение, будто сердце пропустило удар. Мужчина нахмурился, затем насмешливо фыркнул, развернулся и зашагал прочь.

— И это всё...

Только тогда Е Кэ понял, что находится на аукционе, а в руке у него номер 17. Видимо, шли торги, и тот человек выиграл лот. Похоже, он снова вернулся в современный мир.

— Туаньтуань...

— Папочка, я здесь.

— Сценарий.

— Слушаюсь.

Вместе с привычным ощущением хаоса Е Кэ наконец осознал суть этого мира и роль злодея.

В этом мире его звали Е Кэ, ему 28 лет, он родился в бедной семье. Отец рано умер от болезни печени, мать в одиночку растила его, не жалея сил. В школе он учился отлично, был первым, но материнского дохода едва хватало на среднюю школу, не говоря уже о дорогом старшем образовании.

Поэтому, когда пришло уведомление о зачислении в престижную старшую школу, шестнадцатилетний Е Кэ тайком сжег его, заявив матери, что провалил экзамены, и уехал на север на заработки.

Не имея образования, он поначалу работал чернорабочим на стройках вместе с односельчанами. Позже, повзрослев, благодаря острому уму и умению находить подход к людям, он прибил к прорабу, начал заниматься строительством, а заработав первые деньги, с проницательностью стал инвестировать в недвижимость.

Е Кэ попал в золотые годы строительного бума и разбогател. Но как только он обеспечил себе материальный достаток, мать, подорвавшая здоровье тяжелым трудом, слегла и через два года скончалась.

Е Кэ стал круглым сиротой.

И именно тогда он встретил главную героиню. Ее стряпня была точь-в-точь как у его матери, и после первого же обеда Е Кэ влюбился.

Но главная героиня всегда принадлежит главному герою.

Поэтому любовь Е Кэ была обречена.

Он превратил любовь в ненависть и безумие, совершил множество ошибок ради героини, оказался в тюрьме и поплатился за все.

А что касается главного героя...

Е Кэ вернулся домой около десяти вечера после дел в компании. Едва открылись двери лифта, как он услышал тяжелое дыхание и звук волочения чего-то тяжелого.

Он поднял голову и встретился взглядом с парой испуганных миндалевидных глаз.

Затем Е Кэ услышал пронзительный визг, и увидел, как женщина бросила на пол полуобнятого ею окровавленного мужчину.

— Нет, нет, я не... Я ехала домой на электроскутере, я смотрела на дорогу, но кто знал, что этот человек выскочит из-за угла? Я не хотела! Я хотела нажать на тормоз, но растерялась, рука соскользнула, я нажала на газ и врезалась в него. Он упал весь в крови, но дышал, и я подумала привезти его домой, чтобы обработать раны... Я не нарочно... Е Кэ, поверь мне, я правда не нарочно...

Слушая бессвязный лепет героини Лу Нин, Е Кэ взглянул на лежащего на полу мужчину. Несмотря на кровь, он узнал контуры лица главного героя. Это же тот самый мужчина, которого он видел днем!

Днем он был полон сил, а вечером стал таким? И его сбили на электроскутере?

— Туаньтуань, этот сценарий не кажется тебе нелогичным?

— Папочка, романы о властных президентах не терпят логики. Если героиня не собьет героя, он не потеряет память. Не потеряет память — героиня не побоится притащить его домой. Не притащит домой — они не разовьют чувства. А как же тогда история о том, как властный президент полюбил меня?

— Но нормальный человек после аварии должен вызвать скорую! И пострадавших нельзя перемещать, можно повредить внутренние органы обломками костей. Героиня тащила его сотню метров, это точно не опасно? И как она вообще затащила этого окровавленного мужика в жилой комплекс?

— Папочка, это не главное. Главное — развитие отношений. Это любовный роман, все строится на взаимодействии героев. Ты ни в коем случае не должен вмешиваться... хотя, нет, ты должен вмешаться, твоя задача — разлучить их, но сюжетные задачи героев должны быть выполнены. Папочка, ты справишься?

— Угу.

Е Кэ тихо хмыкнул про себя. Все всегда шло наперекосяк, он это уже проходил не раз.

Пытаешься разлучить, а по воле случая только помогаешь им сойтись.

Да, этот мужчина, лежащий на полу как дохлая собака, — главный герой Хэ Чжэнсюань.

В отличие от Е Кэ, пробившегося в высшее общество через пот и кровь, этот парень родился с золотой ложкой во рту.

Жил в роскоши, окончил престижный вуз, сразу стал управлять дочерней компанией отца. Все шло как по маслу, он не знал преград.

Если бы не встреча с Е Кэ, так бы все и продолжалось.

Да, именно Е Кэ.

После появления Е Кэ отец Хэ полюбил этого самостоятельного и целеустремленного парня. Он ведь сам начинал с низов и ценил таких людей.

Он начал критиковать собственного сына: то тратит деньги зря, то нерешителен, то не умеет терпеть трудности, совсем не то, что Е Кэ.

В глазах отца Е Кэ стал идеальным чужим сыном.

Хэ Чжэнсюань поначалу не обращал внимания, но потом стал раздражаться. А после того, как проиграл Е Кэ в нескольких инвестиционных проектах, между ними возникла вражда. Днем они еще пикировались, а теперь он лежит в крови.

Говорят, после этой аварии он еще и память потеряет...

Видя, что Е Кэ просто смотрит на мужчину, Лу Нин осторожно позвала:

— Е... Е Кэ... я...

Е Кэ сразу поднял голову и успокаивающе улыбнулся:

— Я помогу тебе.

— Е Кэ! — радостно воскликнула Лу Нин.

Е Кэ шагнул к ней, подхватил бездыханного Хэ Чжэнсюаня и перенес на диван. Лу Нин в суматохе открыла дверь, Е Кэ уложил мужчину и повернулся к растерянной девушке:

— Есть аптечка?

— Аптечка, аптечка... — Лу Нин забежала по комнате, перерыла все шкафы и в слезах принесла два пластыря. — Дома... только два пластыря...

Е Кэ тихо рассмеялся, потрепал ее по голове, быстро сбегал к себе за аптечкой и вернулся.

— Умеешь бинтовать? — голос Е Кэ был очень мягким.

Ничего не поделаешь, в этом мире его роль — внешне теплый, внутренне холодный человек. Ко всем, даже к Хэ Чжэнсюаню, он всегда вежлив, будто никогда не злится. Его происхождение не давало ему права на гнев, как и права стать властным президентом.

В этой жизни у него с детства не было возможности капризничать.

Тем более, Лу Нин занимала в его сердце особое место, он никогда не мог бы на нее разозлиться.

— Не... не умею... Я никогда не училась... С ним все будет в порядке? Я...

— Все хорошо, это просто ссадины. Сейчас я перевяжу его, ты присмотри за ним ночью, проблем быть не должно. Не волнуйся.

С этими словами Е Кэ начал промывать раны Хэ Чжэнсюаня и аккуратно перевязывать их.

Глядя на движения Е Кэ, Лу Нин почувствовала, как страх отступает. Сердцебиение успокоилось. Она посмотрела на профиль Е Кэ, о чем-то вспомнила и выпрямилась:

— Ты... ты, наверное, еще не ужинал? Я знаю, ты часто забываешь поесть из-за работы. Я сейчас приготовлю лапшу с луковым маслом.

— Не стоит беспокоиться...

— Нет-нет, что ты! Если бы не ты, я бы не знала, что делать. Помню, ты очень любишь лапшу с луковым маслом. Я быстро, подожди меня!

Лу Нин убежала на кухню.

Е Кэ слегка улыбнулся. Лапша с луковым маслом была любимым блюдом его матери.

Именно из-за этой лапши он до сих пор не переехал из этого ветхого района.

А полузабытые Хэ Чжэнсюань приоткрыл глаза и увидел в свете ламп слегка улыбающиеся губы мужчины и его длинные, тонкие руки.

Кто это? Почему мне кажется, что он такой знакомый?

Что он делает? Перевязывает мне раны?

Я ранен...

Почему я ранен?

Нет, я...

Кто я?

17. Жена президента с амнезией (часть 2)

Когда Е Кэ закончил со всем, доел лапшу и еще раз проверил состояние Хэ Чжэнсюаня, он перекинулся парой слов с Лу Нин, которая мыла посуду на кухне, и уже собрался уходить, как вдруг почувствовал, что край его одежды потянула чья-то сильная рука. Е Кэ замер.

Из кухни выбежала Лу Нин, вытирая руки полотенцем:

— Е Кэ, подожди...

<http://bllate.org/book/21332/2163985>